

**Министрам охраны окружающей среды,
заинтересованным министерствам и ведомствам
стран Центральной Азии, общественным
организациям Центральной Азии**

Заявление участников субрегиональной встречи Международной сети по ликвидации стойких органических загрязнителей (IPEN) по вопросам тройной Конференции Сторон Базельской, Роттердамской и Стокгольмской конвенций

Алматы, Казахстан, 19-20 июня 2015 года

На тройной Конференции Базельской, Роттердамской и Стокгольмской конвенций, проходившей в Женеве, в мае 2015 года, неправительственные организации четко обозначили свою позицию и требования по вопросам повестки дня конференции. Многие из этих положений были приняты делегатами от стран, о чем свидетельствует включение пестицида метамидофоса в перечень Роттердамской конвенции, полихлорированных нафталинов (ПХН), растворителя гексахлорбутадиена (ГХБД) и биоцида и пестицида пентахлорфенола (ПХФ), его солей и эфиров в Приложение А Стокгольмской конвенции о стойких органических загрязнителях (СОЗ) для последующего прекращения производства и использования, а также ликвидации имеющихся запасов экологически безопасным способом.

Тем не менее мы выражаем обеспокоенность позицией некоторых стран, неоднократно блокировавших процесс принятия решения и ставивших под сомнения рекомендации Комитета по рассмотрению СОЗ (КРСОЗ) о включении новых веществ в перечень Конвенции. Мы приветствуем решение стран провести голосование по вопросу включения ПХФ под юрисдикцию Конвенции, собравшее голоса 90 стран в пользу глобального запрета ПХФ. Мы уверены, что проведение при необходимости подобного голосования в дальнейшем позволит сохранить целостность и эффективность Стокгольмской конвенции.

Мы также выражаем обеспокоенность решением Конференции Сторон не включать некоторые ПХН, которые используются в качестве промежуточных веществ, в Приложение А Конвенции. В настоящее время ПХН производятся в небольших объемах и используются в производстве электрической изоляции, для защитной пропитки древесины, в качестве добавок в резину и пластики. Все ПХН соответствуют характеристикам стойких органических загрязнителей и рекомендованы КРСОЗ для включения в Приложение А Конвенции.

Мы выражаем сожаление в том, что Конференция Сторон не последовала рекомендациям КРСОЗ о включении ГХБД также и в Приложение С Конвенции, в котором рассматриваются непреднамеренные источники. Мы подчеркиваем, что, поскольку это вещество более не производится, его включение в Приложение С имеет критически важное значение для контроля выбросов.

Мы крайне обеспокоены отсутствием консенсуса при принятии решений относительно включения инсектицидов трихлорфона и фентиона, а также хризотилового асбеста и определенных составов на основе параквата под юрисдикцию Роттердамской конвенции. Мы подчеркиваем, что включение веществ в Приложение III к Роттердамской конвенции не является их запретом, а устанавливает необходимость для стран предоставлять уведомления и давать согласие на торговлю ими.

Мы считаем неприемлемым давление со стороны частного сектора на делегатов Конференции Сторон, как это происходило в случае с обсуждением включения хризотилового асбеста и определенных составов на основе параквата. Явное влияние промышленных кругов на Стороны Роттердамской конвенции снижает эффективность этого международного соглашения и делает его неспособным принимать ключевые решения в области химической безопасности, лишая Стороны права получать достоверную информацию об опасности тех или иных химических веществ и доступности безопасных альтернатив.

Кроме того, мы убеждены в необходимости скорейшего принятия решения в отношении механизма соблюдения Стокгольмской и Роттердамской конвенций. На Конференции Сторон обеих конвенций страны Центральной Азии были среди немногих государств, блокировавших принятие механизмов соблюдения. Мы подчеркиваем, что механизм соблюдения не представляет собой инструмент для занесения стран в черный список с последующим применением штрафных санкций. Наоборот, действенный механизм соблюдения позволит эффективнее удовлетворять потребности Сторон в технической и финансовой помощи для выполнения требований Конвенции. Мы выражаем надежду, что создание механизма соблюдения станет реальностью на восьмой Конференции Сторон Стокгольмской и Роттердамской конвенций в 2017 году.

Одним из достижений двенадцатой Конференции Сторон Базельской конвенции считается принятие технических руководящих указаний по электронным отходам, включая трансграничное перемещение электронных отходов и бывших в употреблении электронных и электротехнических продуктов на "временной основе". Эти руководящие указания предназначены для того, чтобы помочь странам в идентификации электронных отходов и бывшего в употреблении оборудования, перемещающихся из одной страны в другую, чтобы контролировать незаконный оборот таких продуктов, а также поддерживать законную утилизацию, ремонт и вторичное использование электронных компонентов и оборудования.

Мы подчеркиваем важность данных руководящих указаний, однако, отмечаем, что они открывают дорогу для фактически неконтролируемого потока в развивающиеся страны и страны с переходной экономикой электронных отходов, якобы подлежащих переработке и восстановлению. Инфраструктура стран Центральной Азии не подготовлена для решения проблемы электронных отходов. Необходимо уделить серьезное внимание разработке соответствующего законодательства, которое позволит поставить заслон на пути перемещения электронных отходов из развитых и развивающихся стран в регион Центральной Азии. Особое внимание следует уделить реализации принципов «загрязнитель платит» и «ответственность производителя», которые позволяют возвращать отработанные электронные и электрические приборы производителю для последующей утилизации.

Обращаем также внимание стран Центральной Азии на принятые технические руководящие указания по отходам, содержащим стойкие органические загрязнители. Принятые в указаниях предельные показатели содержания бромированных антипиренов в

отходах в 1000 частей на миллион (а эти веществ широко применяются в строительной изоляции, обивочных материалах и в электронике) являются "опасными" и намного превышают предельный уровень в 50 частей на миллион для ПХБ и других уже перечисленных в соглашении веществ. Мы убеждены, что подобное решение приведет к перекладыванию токсичной нагрузки с более богатых стран на более бедные, включая страны Центральной Азии, которые располагают лишь ограниченными возможностями для обращения с отходами, загрязненными СОЗ.

Мы убеждены в необходимости принятия более активного участия стран Центральной Азии в международных процессах, связанных с обеспечением химической безопасности. Страны региона располагают большим опытом обращения с химическими веществами. Однако накопившиеся за много лет проблемы и недостаточные ресурсы не позволяют в полной мере обеспечивать безопасность населения и окружающей среды, связанную с воздействием токсичных химических веществ и отходов. Активное участие в международных процессах в этой области позволит привлекать большее внимание к странам Центральной Азии, обеспечивать поступление необходимых ресурсов и технической помощи.

Заявление принято на семинаре **«УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В РЕШЕНИИ ВОПРОСОВ ХИМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ»** (19 июня 2015 г., Алматы, Казахстан).